

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АБОРТАХ В ДРЕВНОСТИ И АНТИЧНОСТИ: У ИСТОКОВ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

Э.М. Малева^{1,2}

¹ Университет «Кластер», г. Омск, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

17 апреля 2024 г.

Дата принятия в печать –

25 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Законодательство об абортах,
судебно-медицинские знания,
правовые системы Евразии,
социально-правовое явление,
римское право, патрилинейная
система наследования

Исследуется развитие законодательства об абортах в соотнесении с эволюцией представлений человека о мироустройстве, усложнением структуры общества и изменением системы наследования в обществе. Представлено, как эти факторы влияют на развитие предпосылок формирования судебно-медицинских знаний, так как вопрос о живо- или мертворождении прямо связан с наследованием монархической власти, ее легитимизацией. Статья иллюстрирована примерами, которые подкрепляются ссылками на законодательство соответствующего периода. Автор обосновывает важность исследования генезиса законодательства об абортах с целью представления полной исторической картины, в рамках которой начала формироваться судебная медицина и закрепляться на законодательном уровне.

THE GENESIS OF ABORTION LEGISLATION IN ANCIENT TIMES AND ANTIQUITY: AT THE ORIGINS OF FORENSIC MEDICINE

Ellina M. Maleva^{1,2}

¹ Cluster University, Omsk, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2024 April 17

Accepted –

2024 June 25

Available online –

2025 June 20

Keywords

Abortion legislation, forensic
knowledge, legal systems of
Eurasia, social and legal
phenomenon, Roman law,
patrilineal inheritance system

The subject. The relevance of the topic chosen by the author of the article lies in its understudied nature in Russian historical and legal scholarship. While contemporaries may study the issue more broadly from a medical or forensic perspective, or delve deeper into legislation from the nineteenth century and Soviet periods, the author's article focuses on a specific aspect of this topic that has not been extensively explored.

The purpose of this article is to examine the development of abortion legislation in relation to changes in human ideas about the world and social order, the complex structure of society, and changes in the system of inheritance in society.

The research methodology is based on the fundamental principles of historical and legal knowledge: historicism and objectivity. While working with historical legal documents, the specific characteristics of law and legal thinking in the studied time period and the national legal traditions of the country were taken into consideration. Comparative legal analysis, system analysis, and interdisciplinary research methods were also employed.

Main results. The article provides examples of changing attitudes towards abortion through links to articles of legislation in antiquity and antiquity. The author illustrates this process by quoting the works of great thinkers and poets of the corresponding times. After conducting a systematic analysis, it was revealed how the interaction of civilizations and legal systems of Eurasia creates a complex chronotopic (time-spatial) picture of the development of ideas about abortion and infanticide from the syncretic mononormal concept – to the ownership rights of the head of the family – “the seed does not retain any qualities of the womb” to the idea that the head of the family has ownership rights over the fetus, and then to Roman law, “mothers of unworthy stealing citizens from the state” and the rights of fetuses in institutions such as “postumus” and “oeuvre postum”.

Conclusions. The author substantiates the importance of studying the genesis of abortion legislation in order to provide a complete historical context, within which the prerequisites appeared, and then forensic medicine began to form and become established at the legislative level. This is because the issue of live birth or stillbirth is closely linked to the question of succession to monarchical power and its legitimization.

1. Введение

Актуальность избранной автором статьи темы определяется ее слабой изученностью в российской исторической и историко-правовой науке. Современниками вопрос изучается в большей степени в аспекте медицинского и криминалистического подходов, либо же исследователи более глубоко погружаются в законодательство XIX в. и советского периода.

Судебно-медицинские знания являются важнейшим элементом для установления истины по делам о криминальных абортах и детоубийстве, без них невозможно установить факт мертворождения, умышленный или неумышленный характер действий, связанных с прерыванием беременности или выхаживанием младенца, и т. д.

Методология исследования основана на базовых принципах исторического и теоретико-правового познания: историзм и объективность. При работе с юридическими документами прошлого учитывались особенности права и правопонимания в изучаемый период и национальных правовых традиций государства.

2. Защита материнства и детства в системах правовых воззрений первобытного общества

Аборт в качестве социально-правового явления, несомненно, является продуктом цивилизации достаточно развитого уровня, связанного с зарождением и появлением мировых религий. Древнее (архаичное) общество не особо утруждает себя вопросом аборта и практически повсеместно использует детоубийство как способ регулирования численности популяции при недостатке ресурсов. В данном случае не имеется особой разницы в том, что жизнь будет прервана до или после родов, значение имеет только жизнь взрослого полноценного члена общины.

С другой стороны, концепция заботы о потомстве заложена в *Homo sapiens* даже на биологическом уровне, данный вид – сравнительно малородящая биопопуляция, к тому же ее рост ограничен длительным воспитанием ребенка после рождения. Древние мононормы создают некий механизм

охраны материнства и детства. В эпическом сознании всех народов древности защита ребенка (потомства) связана с культом плодородия:

А также те Маруты, радостно настроенные,
Пусть поддержат нашу молитву и потомство, (они,) приносящие награду!

Да не проглядит нас пасущаяся корова!
Они увеличили предназначенное нам богатство.

<...>

К вам, о Маруты, пусть направится этот звук,
К Вишну, охраняющему излитое (семя своими) поддержками!

И пусть дадут они силу потомству (и) певцу!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!¹

Ригведа. Мандала VII. Гимн 36. Строфы 7,9.

Божество защищает зародыша не как самостоятельную ценность, а как элемент плодородия. Аналогично древнетюркский дух (божество) Йер-Су ведает зародышами детей, скота, таежных животных и т. д. [1]. Аналогичны функции римской богини Юноны Осиганы (дающей скелет зародышу) или Луцины (выводящей на свет, родовспомогательницы) [2]. Данный архетип универсален в мифологии народов мира и исходит из того, что аборт и детоубийство не осуждаются, данные действия не преступны, не аморальны – мононормическое сознание синкретично и в принципе не разделяет нормы по социальным регуляторам [3, с. 226–227]. Однако, зародыш – это часть природы, и его убийство без веской причины признаётся нежелательным, поскольку может разгневать духов и тем самым поставить под угрозу существование всего рода / племени.

3. Патрилинейная система прав на нерожденного ребенка

С развитием общества начинает развиваться идея отцовства и защиты его прав, а также права общины в отношении будущего ее члена. Идея мужских прав на плод, в данном случае, – это не забота собственно о будущем ребенке, а элемент формирования наследственных правоотношений. Сейчас это

¹ Ригведа: Мандалы V–VIII / изд. подгот. Т.Я. Елизаренкова; отв. ред. П.А. Гринцер. М., 1995. С. 217.

трудно представить, но древнее общество иначе относится к собственности и ее наследованию. Антропологи фиксируют множество обрядовых форм, когда имущество не передается, а захоранивается вместе с покойными, зачастую намеренно уничтожается при захоронении или же расходуется на тризну (похоронный пир). У всех индоевропейских народов фиксируется обряд наследования в виде похоронных игр [4, с. 25; 5, с. 203]. Например, прекрасно описаны Гомером в «Илиаде» похоронные игры в память о Патрокле², когда наследство делится на части, которые достаются победителям спортивных соревнований, кровные родственники не получают ничего.

Всё меняется, когда имущество и особенно власть начинают наследоваться, и принципиально важным становится вопрос о происхождении ребенка от конкретного мужчины. Как следствие, появляются юридизированные формы запрета абортов, совершённого женщиной без ведома и/или разрешения мужа. Так, в индуизме вводится запрет искусственного плодизгнания при зачатии от представителя высших каст. По законам Ману вся полнота прав на зародыша и ребенка принадлежит мужчине, поскольку «муж, проникнув в жену и став зародышем, возрождается в этом мире, ибо женская сущность жены в том, что он возрождается в ней» (гл. 9, ст. 8), потому что «семя не сохраняет никаких качеств утробы» (гл. 9, ст. 37)³.

Из фрагментов шумерских законов известно, что причинивший выкидыш «дочери человека» платит, неумышленно толкнув – 10 сиклей серебра, а ударив – 1/3 мины, что примерно в два раза больше (§ 1–2) [6, с. 211]. В законах Хаммурапи ударивший дочь человека и вызвавший выкидыш платит 10 сиклей (§ 209), ударивший дочь мушкенума – 5 (§ 211), ударивший рабыню – 2 (§ 213). Если кроме выкидыша произошла еще и смерть женщины, то за смерть свободной – убить дочь виновного (§ 210), за дочь мушкенума – 1/2 мины серебра (§ 212), за рабыню – 1/3 мины серебра (§ 214) [6, с. 232].

Хеттские законы ограничивались крупным штрафом причинившему выкидыш: в первом варианте, в зависимости от срока беременности – 1 полусикль за месяц беременности до 10 включительно и за рабыню вдвое меньше (§ 17–18, табл. I) [7, с. 260], во втором варианте – выкидыш у свободной – 20 по-

лусиклей и выкидыш у рабыни – 10 (§ 16–17, табл. III) [7, с. 282].

По среднеассирийским законам особенно четко прослеживается примат отцовских прав: «Если женщина выкинула плод, и ее уличили клятвенным показанием и доказали против нее, то ее должны вздеть на колья и не должны погребать. Если она умерла, производя выкидыш, ее должны вздеть на колья и не должны погребать» (§ 53, табл. III A) [7, с. 223]. Там же предусматривалась ответственность ударившему беременную и вызвавшему изгнание плода (§ 50–52), причем особо оговорено, что «если у мужа той женщины нет сына... и она выкинула свой плод [и плод не девочка], то за ее плод должно убить ударившего» (§ 50) [7, с. 223]. В то же время за выкидыш у дочери человека (т. е., видимо, находящейся не под властью мужа) виновный платил 2 таланта свинца, наказывался 50 ударами палками и 1 месяцем работ на царя (§ 21) [7, с. 215].

Подобную же логику приписывают Петру I, который приговорил к смертной казни фрейлину англичанку Марию Гамильтон: «жила блудно и была от того брюхата трижды; и двух ребенков лекарством из себя вытравила, а третьего родила и удавила» [8, с. 253]. Современники предполагали, что фрейлине, несмотря на множество заступников, включая императрицу, было отказано в снисхождении по той причине, что ее дети могли быть «монарших кровей» и убиты были без ведома императора.

4. Классическая античная цивилизация по вопросу регулирования абортов

Формирование античной медицины выразилось в возникновении ряда медицинских школ – кротонской (Алкмеон), книдской (Эврифон), сицилийской (Эмпедокл) и косской (Гиппократ). Античная цивилизация, вопреки многим бытующим домыслам, принципиально новых идей в вопрос регулирования абортов не внесла. Действительно, в изначальном тексте клятвы Гиппократа есть запрет «не вручу никакой женщине абортивного пессария»⁴. Однако дальше Гиппократ запрещает «сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом»⁵, т. е. речь не о запрете самих абортов, а лишь о том, что врач не должен опускаться до данных манипуляций, это сделают другие, менее квалифицированные люди (хи-

² Гомер. Илиада / пер. с др.-греч. Н.И. Гнедича. М., 1960. С. 369–371.

³ Законы Ману / пер. с санскрита С.Д. Эльмановича. М., 1992. С. 110–111.

⁴ Гиппократ. Избр. кн. / пер. с греч. В.И. Руднева. М., 1932. С. 87.

⁵ Там же.

рурги). Как отмечает Е.Е. Бергер, «разделение хирургии и медицины наблюдается... в Античности и проходит через всё Средневековье. Исследователи видят для этого несколько причин. Прежде всего, хирургия находилась в зачаточном состоянии, ее возможности были чрезвычайно ограничены, а смертность при оперативных вмешательствах очень велика. Смерть могла наступить не только вследствие самой операции, но от болевого шока или послеоперационных осложнений» [9, с. 218]. Врач, по мнению Гиппократ, просто не должен был рисковать высоким статусом профессии.

Например, данный тезис подтверждается тем, что в трактате «О семени и природе ребенка» (раздел 12) есть описание аборта на ранней стадии беременности, который Гиппократ сам вызвал физическими упражнениями у рабыни-артистки, так как беременность снижала ее цену⁶, и никакой моральной дилеммы у врача нет. В целом в трудах Гиппократ вопрос об этике, допустимости аборта вообще не ставится.

Аналогично и в трудах Аристотеля осуждения аборт не. Показательно, что в труде Аристотеля «История животных» книги 7 и 10 посвящены биологии человека, процессам полового созревания, зачатия, беременности и родов, причинам бесплодия. Автор демонстрирует высокий уровень медицинской осведомленности, но говорит только о случаях естественного прерывания беременности или смерти младенца. Вопросы аборта или детоубийства не обсуждаются в принципе, не одобряются, но и не осуждаются⁷.

Характер полноценной юридической нормы осуждение аборт обретает уже в римский период. Данное законодательство дает также толчок для развития судебно-медицинских знаний [10; 11]. Ранее данные вопросы просто не возникали, развитие права сформулировало проблематику для античной науки.

Классическое римское право исходило из формулы *filius in utero matris est pars viscerum matris*, рассматривая плод как часть организма женщины, и не видело в аборте признаков правонарушения. Наобо-

рот, в Риме были популярны различные варианты платонизма, а идеальное государство Платона исключало семью как социальный институт, «всё рождающееся потомство сразу поступает в распоряжение особо для этого поставленных должностных лиц»⁸ (кн. V, 460 b). Великий русский философ А.Ф. Лосев пишет: «Платонизм как язычество есть в основе культ тела... Любить надо Бога, а не родителей и детей... Аборт и детоубийство – диалектическая необходимость для платонически мыслящей женщины... в конце концов, не так и важно, кто кому родственник по крови или нет» [12, с. 847, 850, 852]. Из современных авторов на проблему рационального проекта воспитания детей в идеальном государстве Платона указывает культуролог Е.Н. Суворкина «с целью продуктивного анализа видения проблемы положения ребенка в обществе» [13].

Показательно, что в 1906 г. М. Бенеманский отмечает, что большинство законодательств Европы запрещает аборты, но правоведы того времени считают данный подход не прогрессивным⁹. Современная дехристианизация и дегуманизация идеологии Запада под лозунгом политкорректности ввергла правовые системы мира в эпоху ювенальных юстиций, ужасающе напоминающих утопии Платона.

5. Римское право периодов принципата и домината

Иную идеологему выдвинула Поздняя Стоя «с культом “римской доблести”... *pietas* (благочестия), *fides* (верности)...» [14, с. 33]. Марк Туллий Цицерон видит в абортах недостойное поведение, нарушение общественных и частных интересов: «Помнится, в бытность мою в Азии, одна уроженка Милета была присуждена к смертной казни за то, что она... сама разными снадобьями вытравила у себя плод. Она вполне заслужила это...» (титул 32)¹⁰. Задолго до визита Цицерона, в 129 г. до н. э., г. Милет был подчинен Риму, но там действовали местные законы и обычаи (*mos regionis*).

На рубеже новой эры аборты как социальное явление активно критиковал «властитель дум» поэт Овидий:

⁶ Гиппократ. Указ. соч. С. 233.

⁷ Аристотель. История животных / пер. с др.-греч. В.П. Карпова. М., 1996. С. 281–298, 397–412.

⁸ Платон. Государство / пер. с др.-греч. А.Н. Егунова // Платон. Соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб., 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 278.

⁹ Бенеманский М. Авторский комментарий № 2 // О Procheiros Nomos императора Василия Македонянина. Его происхождение, характеристика и значение в церковном праве. Сергиев Посад, 1906. Вып. 1. С. 394.

¹⁰ Цицерон М.Т. Речь в защиту Авла Клуенция Габита [В суде, 66 г. до н. э.] // Цицерон М.Т. Речи: в 2 т. / пер. В.О. Горенштейна. М., 1962. Т. 1 : (81–63 гг. до н. э.). С. 196.

Та, что пример подала
выбрасывать нежный зародыш, –
Лучше погибла б она в битве с самою собой! <...>
Можно ль незрелую гроздь срывать
с лозы виноградной?
Можно ль жестокой рукой
плод недоспелый снимать? <...>
Как нерожденных детей ядом смертельным травить?
Все колхидянку [Медею] внять,
обогренную кровью младенцев... <...>
Матери-звери они... <...>
Пусть предсказания мои станут лишь звуком пустым!
Боги благие, лишь раз без вреда
согрешить ей дозволейте...
Но и довольно: потом пусть наказание несет.¹¹
Овидий. *Любовные элегии. Книга II.*
XIV. *Строфы 5–6, 21–22, 26–27, 29, 40–42.*

В римском праве наказание за аборт вводится законом Корнелия Суллы «Об убийцах и отравителях» (*de sicariis et veneficis*) в промежутке с 80 по 88 гг. н. э. Комментарий к этому закону был написан римским юристом III в. Юлием Павлом: «Если кто-нибудь даст напиток, вызывающий выкидыш, или любовный, то хотя бы он сделал это без злого умысла, всё же, поскольку такая вещь служит дурным примером, если он из простонародья, то приговаривается к рудникам, если из благородных – к временной высылке на острова с конфискацией части имущества; если же из-за этого погибнет женщина или мужчина, то карается смертной казнью»¹² (С. 14, титул 23, кн. 5). В VI в. ряд норм против аборт в вошел в текст Дигестов Юстиниана: «Если станет известно, что женщина употребила насилие против своего чрева, чтобы вытравить плод, то наместник провинции удалит ее в изгнание»¹³ (D. 8, титул 8, кн. 48). Норма продублирована в титуле «О наказаниях»¹⁴ (D. 38.5, титул 19, кн. 48). Кроме того, дается разъяснение причин введения нормы права: «Божественный Север и Антонин постановили своим рескриптом, что ту, которая умышленно вытравила (плод), наместник провинции должен отправить во времен-

ное изгнание; ведь можно счесть недостойным, что она безнаказанно лишает (своего) мужа детей»¹⁵ (D. 4, титул 11, кн. 47).

Не лишне вспомнить великого римского врача Галена (129 – ок. 200 гг. н. э.), изучавшего эмбриологию, в честь которого названа проба Галена, до настоящего времени применяемая для определения факта мертворождения. Он и его покровитель император Марк Аврелий (121–180 гг. н. э.) были Stoicami, с идеалами, отличными от христианства [15; 16]. Интерес Галена к «особенностям строения, отличающим плод от уже родившегося живого существа»¹⁶ (кн. XV, гл. VI, 241), социально обусловлен и криминалистически обоснован.

В то же время гуманизм Stoicorum не стоит преувеличивать, юридическая значимость факта живорождения основывалась на признании за плодом ограниченного права наследования. Отражено в Дигестах мнение Павла, что наследство не может быть поделено полностью до рождения потенциального наследника или наследников (D. 3, титул 4, кн. 5)¹⁷, а Ульпиан уточняет о праве наследования только родившимся в течение 3 месяцев со дня смерти наследодателя (D. 1/9, титул 9, кн. 37)¹⁸. Таким образом появился институт *postumus* (последний), что трактовалось как «посмертно рожденный», данный институт широко представлен в Дигестах (см.: D. 6, титул 2, кн. 26¹⁹; D. 28 и 29/pr.1–16, титул 2, кн. 28; D. 3/pr.1 и 3, титул 3, кн. 28; D. 127, кн. 30²⁰; D. 3, титул 1, кн. 37²¹) и явился предшественником для института французского средневекового права *oeuvre postume* (посмертное произведение), на котором была основана коронация короля Франции Иоанна I Посмертного, коронованного с момента рождения и скончавшегося на шестой день правления (15–20 ноября 1316 г.).

Институт *postumus* своим существованием указывает на правоспособность плода и в конкретных случаях, значительно увеличивая социальную значимость еще не рожденного ребенка, исключает саму возможность аборта. Например, казус «Петр I –

¹¹ Овидий Н.П. Элегии и малые поэмы / пер. с лат. М. Гаспарова, С. Ошерова. М., 1973. С. 58–59.

¹² Павел Ю. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домития Ульпиана / пер. с лат. Е.М. Штаермана, отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 1998. С. 141.

¹³ Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani*: пер. с лат.: в 9 т. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002–2006. Т. 7, полутом 2: Кн. 48–50. 2005.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Т. 7, полутом 1: Кн. 45–47. 2005.

¹⁶ Гален К. О назначении частей человеческого тела: в 2 т. / пер. с др.-греч. С.П. Кондратьева; под ред. В.Н. Терновского. М., 1971. Т. 1. С. 498.

¹⁷ Дигесты Юстиниана. Т. 2: Кн. 5–11. 2002.

¹⁸ Там же. Т. 6, полутом 1: Кн. 37–40. 2005.

¹⁹ Там же. Т. 4: Кн. 20–27. 2004.

²⁰ Там же. Т. 5, полутом 1: Кн. 28–32. 2004.

²¹ Там же. Т. 6, полутом 1.

фрейлина Гамильтон» прямо не прописан в законодательстве, но в правосознании современников воспринимался как явное несомненное противоправное деяние по отношению к монархическому строю: нельзя убивать потенциальных наследников – не важно, зародыш или младенец, – без ведома и воли императора, долг перед государством выше в системе ценностей личных прав и свобод. Помилование, формально допустимое по закону, по сути невозможно, поскольку в совершении «основного преступления» виновная формально не обвиняется, но и безнаказанность недопустима в силу угрозы авторитету власти. Особенно важно, что данные институты объективно указывают на усиление предпосылок к формированию судебно-медицинских знаний, так как вопрос о живо- или мертворождении прямо связан с наследованием монархической власти, ее легитимизацией [17].

6. Заключение

Проведенный системный анализ иллюстрирует, как взаимодействие цивилизаций и правовых систем Евразии создает сложную хронотопическую (время-пространственную) картину развития представлений об абортах и детоубийстве: от синкретичной мононормической концепции («плод – часть

женщины») – к владельческим правам главы семейства («семя не сохраняет никаких качеств утробы») и далее к римскому праву («матерях недостойных, крадущих граждан у государства») и правах плода в институтах *postumus* и *oeuvre postume*.

В современном мире, где под влиянием идей абстрактного гуманизма (политкорректности, феминизма и прочих гедонистических концепций гностического толка) происходит утрата традиционных ценностей и ориентиров, идет процесс децивилизации человечества, когда под видом прогрессивных взглядов провозглашаются ценности глубоко архаичные и противные человеческой природе, жизненно необходимо отличать прогресс от регресса и деградации.

С данных позиций оглянуться в прошлое и рассмотреть генезис процесса представляется абсолютно необходимым. Как отмечает Д.А. Пашенцев, указывая на поиски путей правового развития «в рамках постнеклассической парадигмы... антропоцентризм, который подразумевает “очеловечивание” правовой системы» [18, с. 36]. Именно «очеловечивание» является единственным мерилом «традиционных ценностей», провозглашенных Российской Федерацией в качестве политических ориентиров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басилов В. Н. Йер-Су / В. Н. Басилов // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – С. 265.
2. Штаерман Е. М. Юнона / Е. М. Штаерман // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – С. 646.
3. Сапунков А. А. Генезис кулачного боя как элемента правовой культуры древнего, античного и средневекового общества: историко-правовое исследование / А. А. Сапунков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 226–233. – DOI: 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233.
4. Топоров В. Н. Конные состязания на похоронах / В. Н. Топоров // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: (Погребальный обряд). – М. : Наука, 1990. – С. 12–47.
5. Сахилтарова Н. Г. Понятие «современность» и ритуал в традиционной культуре / Н. Г. Сахилтарова // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18, № 1. – С. 203–206.
6. Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1952. – № 3. – С. 199–303.
7. Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1952. – № 4. – С. 202–320.
8. Семевский М. И. Камер-фрейлина Мария Даниловна Гамильтон. † 14-го марта 1719 г.: исторический очерк / М. И. Семевский // Очерки и рассказы из русской истории XVIII века. – СПб. : Изд. ред. журн. «Русская старина», 1884. – С. 185–268.
9. Бергер Е. Е. Хирургия между двух миров: корпорация св. Косьмы и проблемы хирургического образования во Франции XV–XVI вв. / Е. Е. Бергер // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Салоников. – Великий Новгород : НГУ им. Я. Мудрого, 2018. – С. 218–225.

10. Малева Э. М. История создания судебно-медицинской экспертизы в России / Э. М. Малева // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. – Иркутск : ИГУ, 2021. – С. 341–344.
11. Maleva E. M. The origins of forensic medicine in Russia: historical and legal aspect / E. M. Maleva // Молодёжь третьего тысячелетия : сб. науч. ст. XLVII регион. студенч. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2023. – Ч. 1. – С. 175–177.
12. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев ; общ. ред.: А. А. Тахо-Годи и И.И. Маханьков. – М. : Мысль, 1993. – 962 с.
13. Суворкина Е. Н. Видение Платоном проблемы рождения и воспитания детей / Е. Н. Суворкина // Философская мысль. – 2016. – № 11. – С. 124–129. – DOI: 10.7256/2409-8728.2016.11.20858.
14. Кочеров С. Н. Римский стоицизм как соединение этической теории и моральной практики / С. Н. Кочеров // Этическая мысль. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 31–45.
15. Гюйо Ж. М. Стоицизм и христианство. Эпиктет, Марк Аврелий и Паскаль / Ж. М. Гюйо ; пер. с фр. И. Нахамкиса и М. Энгельгардта. – М. : ЛКИ, 2007. – 112 с.
16. Brennan T. The Stoic Life: Emotions, Duties, and Fate / T. Brennan. – Oxford : Clarendon press, 2005. – 528 p.
17. Малева Э. М. Создание судебно-медицинской экспертизы в России: Устав воинский (1716 г.) / Э. М. Малева // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2 (97). – С. 3–8. – DOI: 10.26516/2071-8136.2022.2.3.
18. Пашенцев Д. А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану / Д. А. Пашенцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 34–39. – DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-34-39.

REFERENCES

1. Basilov V.N. Yer-Su, in: Meletinsky E.M. (ed.). *Mythological dictionary*, Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991, p. 265. (In Russ.).
2. Shterman E.M. Juno, in: Meletinsky E.M. (ed.). *Mythological dictionary*, Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991, p. 646. (In Russ.).
3. Sapunkov A.A. History of fistfighting as an Element of Legal Culture of Ancient, Antique and Medieval Society: Historical and Legal Research. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 226–233. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233. (In Russ.).
4. Toporov V.N. Equestrian competitions at funerals, in: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoi dukhovnoi kul'tury: (Pogrebal'nyi obryad)*, Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 12–47. (In Russ.).
5. Sakhiltarova N.G. The concept of “modernity” and ritual in traditional culture. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2013, vol. 18, no. 1, pp. 203–206. (In Russ.).
6. D'yakonov I.M. The Laws of Babylonia, Assyria and the Hittite Kingdom. *Vestnik drevnei istorii = Bulletin of Ancient History*, 1952, no. 3, pp. 199–303. (In Russ.).
7. D'yakonov I.M. The Laws of Babylonia, Assyria and the Hittite Kingdom. *Vestnik drevnei istorii = Bulletin of Ancient History*, 1952, no. 4, pp. 202–320. (In Russ.).
8. Semevsky M.I. Chamber maid of honor Maria Danilovna Hamilton. † March 14, 1719 : Historical essay, in: *Ocherki i rasskazy iz russkoi istorii XVIII veka*, St. Petersburg, Journal “Russkaya starina” Publ., 1884, pp. 185–268. (In Russ.).
9. Berger E.E. Surgery between two worlds: St. Kosmas Corporation and problems of surgical education in France of the XV-XVI centuries, in: Salonikov N.V. (ed.). *Evropeiskie traditsii v istorii vysshei shkoly v Rossii: ot douniversitetskoi modeli k universitetam*, Collection of articles, Veliky Novgorod, Yaroslavl the Wise Novgorod State University Publ., 2018, pp. 218–225. (In Russ.).
10. Maleva E.M. The history of the creation of forensic medical examination in Russia, in: Polyushkevich O.A., Druzhinina G.V. (eds.). *Sotsial'nye instituty v pravovom izmerenii: teoriya i praktika*, Proceeding of the III All-Russian scientific and Practical conference with the International participation, Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021, pp. 341–344. (In Russ.).

11. Maleva E.M. The origins of forensic medicine in Russia: historical and legal aspect, in: *Youth of the Third Millennium*, Collection of scientific articles of the XLVIII region student scientific and practical conference, in 2 parts, Omsk, Omsk State University Publ., 2023, pt. 1. pp. 175–177.
12. Losev A.F. *Essays on ancient symbolism and mythology*, under the general editorship of A.A. Takho-Godi and I.I. Makhankov. Moscow, Mysl' Publ., 1993. 962 p. (In Russ.).
13. Suvorkina E.N. Plato's vision of the problem of the birth and upbringing of children. *Filosofskaya mysl' = Philosophical thought*, 2016, no. 11, pp. 124–129. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.11.20858. (In Russ.).
14. Kocherov S.N. Roman Stoicism as a combination of ethical theory and moral practice. *Eticheskaya mysl' = Ethical thought*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 31–45. (In Russ.).
15. Guyot J.M. *Stoicism and Christianity. Epictetus, Marcus Aurelius and Pascal*, trans. from the French by I. Nakhankis and M. Engelhardt. Moscow, LKI Publ., 2007. 112 p. (In Russ.).
16. Brennan T. *The Stoic Life: Emotions, Duties, and Fate*. Oxford, Clarendon press, 2005. 528 p.
17. Maleva E.M. The creation of a forensic medical examination in Russia: The Military Charter (1716). *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2022, no. 2 (97), pp. 3–8. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.2.3. (In Russ.).
18. Pashentsev D. A. Anthropology of the state: Humanization of legal reality as a challenge to Leviathan. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 34–39. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-34-39. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малева Эллина Михайловна – ¹старший преподаватель кафедры частного права; ²аспирант

¹ Университет «Кластер»

² Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

¹ 644119, Россия, г. Омск, Зеленый бул., 4, кв. 32

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: linucija@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9977-7618

SPIN-код РИНЦ: 3637-1404; AuthorID: 1090571

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ellina Mikhailovna Maleva – ¹Senior Lecturer, Department of Private Law; ²Postgraduate Student

¹ Cluster University

² Dostoevsky Omsk State University

¹ app. 32, 4, Zelenyi bul., Omsk, 644119, Russia

² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: linucija@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9977-7618

RSCI SPIN-code: 3637-1404; AuthorID: 1090571

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малева Э. М. Генезис законодательства об абортax в древности и античности: у истоков судебной медицины / Э. М. Малева // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 14–21. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).14-21.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Maleva E.M. The genesis of abortion legislation in ancient times and antiquity: at the origins of forensic medicine. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 14–21. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).14-21. (In Russ.).